

Фен Линь, увидев, что выражение лица Цзи Фэна изменилось, став намного серьезнее, понял, что это было из-за талисмана:

- Что случилось?

Цзи Фэн сказал:

- Этот талисман усовершенствованная версия защитного талисмана. Он как минимум в десять раз мощнее обычного талисмана. Можно узнать, какую катастрофу он выдержал через пепел, оставшийся от него. Хотя талисман сгорел, президент Фен, вы все еще пострадали. Травмы были бы невозможны, если бы... кто-то не наложил на вас сильное и опасное проклятие.

Сказав это, Цзи Фэн поднял голову. Он очень хорошо знал свои способности. Владелец такого талисмана, сделанного им, в который он добавил свою собственную силу, не пострадал бы, если бы тот, кто хотел повредить ему, не был бы сильнее Цзи Фэна или не использовал крайние методы.

Цзи Фэн сейчас почувствовал, что другая сторона использовала именно самые крайние методы.

Фен Линь:

- Опасное проклятие?

Цзи Фэн глубоко вздохнул и странным взглядом уставился на Фен Линя:

- Президент Фен, у вас есть какие-то враги, у которых настолько глубокие обиды на вас, что для того, чтобы уничтожить вас, они готовы убить и себя?

Фен Линь подумал о том, что произошло ранее:

- Я тоже пытался расследовать это, но так и не нашел. По моему впечатлению, я не оскорблял никого до такой степени, что этот человек мог бы решить убить меня.

Это было раньше, но на этот раз... может быть, это было очередная попытка убийства?

Цзи Фэн также подумал о прошлой ситуации со стрельбой:

- На этот раз другая сторона хотела убить вас даже сильнее, чем раньше. И при этом он был готов идти на самые крайние меры. Этот крайний метод, который он использовал, мог быть на 100% успешен для вашего убийства. Потому что он использовал жизнь для того, чтобы забрать

вашу.

Выражение лица Фен Линя немного изменилось:

- Что значит, использовал жизнь?

Цзи Фэн ответил:

- Я не знаю, как другая сторона убедила кого-то или какие преимущества дала ему, чтобы тот пожертвовал своей жизнью. Продолжительность человека, чья жизнь использовалась для того, чтобы бросить проклятие, уменьшилась на несколько десятилетий. Это чрезвычайно порочный метод, используя который, тот, на кого накладывается проклятие, не имеет никакой возможности выжить.

Цзи Фэн внезапно был очень благодарен себе за то, что тогда потратил часть своей духовной силы на то, чтобы создать этот талисман. В противном случае, президент Фен сейчас не был бы просто травмирован.

Лицо Фен Линя также помрачнело.

Он не мог понять, кого он так обидел, что тот был готов пожертвовать жизнью человека, чтобы убить его.

Глядя на выражение лица Фен Линя, Цзи Фэн понял, что тот, кажется, не может понять, кто же его враг:

- Президент Фен, подумайте хорошо. Может быть, это как-то связано с вашими родителями?

В конце концов, если он сам ничего не делал, то это могут быть обиды предыдущего поколения.

Фен Линь покачал головой:

- Невозможно.

Цзи Фэн был ошеломлен, увидев, что он был твердо уверен в своих словах:

- А?

Фен Линь немного подумал, но решил ничего не скрывать от Цзи Фэна:

- Если у другой стороны есть недовольство к предыдущему поколению семьи Фен, и оно настолько сильное, что было принято решение отомстить, то они не будут мстить мне, - после небольшой паузы он посмотрел на Цзи Фэна и медленно сказал. - В семье Фен есть пять детей. Первые четверо - родились у моих приемных родителей. Я... я был усыновлен приемными родителями более 20 лет назад.

Цзи Фэн был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что Фен Линь и Фен Дахай на самом деле не были братьями.

Только после этого он понял, что имел в виду Фен Линь. Если бы это были обиды прошлого поколения, то этот человек мстил бы настоящим сыновьям семьи Фен, поскольку это не имело никакого отношения к приемному ребенку.

Цзи Фэн не мог понять, слишком ли он мнительным, но он не чувствовал, что все это было простой случайностью.

Они ездили к семье Линь и вернулись обратно. Что-то в это время пошло не так, и человек, который находился за кулисами, решил разобраться как можно скорее с президентом Феном. Семья Линь приглашала многих мастеров, чтобы найти госпожу Линь на протяжении нескольких лет. Было очень странно, что ни один из них не получил результата.

Вдобавок он подумал о том, что Фен Линь говорил ему, что человек, стрелявший в него ранее, появился в городе Ц.

Цзи Фэн подумал об одной возможности, а затем посмотрел на Фен Линя странным взглядом:

- Президент Фен, могу ли я спросить, сколько вам лет исполнилось в этом году?

Фен Линь посмотрел на него не менее странным взглядом:

- Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

Он внезапно начал нервничать. Цзи Фэну меньше 19, а он сам намного старше его. Неужели Цзи Фэн, узнав его возраст, подумает, что он слишком старый?

Цзи Фэн:

- Господин Фен, просто скажите.

Фен Линь заколебался, но все же открыл рот и скал:

- Согласно моему удостоверению личности... Двадцать девять.

Услышав эти слова, сердце Цзи Фэна подпрыгнуло:

- Так значит, вам в этом году исполнилось 29 лет?

Фен Линь также боролся с учащенным сердцебиением:

- ... на самом деле, это неправда.

Цзи Фэн странно посмотрел на него: ???

Фен Линь начал объяснять:

- Мой истинный возраст - 27 лет, однако согласно моему удостоверению личности - мне 29 лет. У моих приемных родителей был еще один сын до того, как они усыновили меня, но он умер, когда родился. Моя приемная мать была очень опечалена смертью этого ребенка. Позже, когда мои приемные родители встретили меня вскоре после того, как я родился, моя приемная мать подумала, что я был компенсацией от бога за то, что она потеряла ребенка. Она чувствовала, что я был ее ребенком, который умер, поэтому она вписала дату рождения в мои документы, которые соответствовали ее пятому ребенку, чтобы таким образом почтить его память.

Фен Линь узнал об этом, когда вырос. Однако ему было все равно, он был очень благодарен своим приемным родителям за их доброту, за то, что они усыновили и воспитали его.

Поэтому он всегда терпимо относился к четверым братьям семьи Фен, собираясь таким образом отплатить своим приемным родителям.

Фен Линь изначально думал, что два года - это ничто, но теперь он чувствовал, что это необходимо было прояснить.

Двадцать семь и двадцать девять - все же разные числа.

Если считать, что ему двадцать девять - то между ним и Цзи Фэном есть разница в десять лет.

А вот если считать, что ему двадцать семь - то разница 8 лет, всего однозначное число, и с этим уже можно справиться.

Цзи Фэн не почувствовал мысленного путешествия Фен Линя. Он нахмурился и посмотрел на него:

- Президент Фен, вы говорили ранее, что приезжали к семье Линь, чтобы один из ваших старших из университета помог вам расследовать человека, который стрелял в вас раньше. Вы говорите о старшем молодом господине семьи Линь, верно?

Фен Линь утвердительно кивнул:

- Да, а что?

Цзи Фэн:

- А старший молодой господин Линь знает, что вы были усыновлены семьей Фен?

Цзи Фэн не так просто спрашивал это. Слишком много было совпадений. Человек, который пытался застрелить президента Фена, появился внезапно в городе Ц. Фен Линь попросил старшего молодого господина семьи Линь помочь ему в расследовании, но что-то пошло не так, когда он возвращался в город С.

Может быть, это потому, что другая сторона чувствовала угрозу в действиях Фен Линя, из-за чего больше не могла просто сидеть на месте.

Все это время президент Фен был только в семье Линь.

Фен Линь немного подумал, и, вероятно, угадал мысли Цзи Фэна. Выражение его лица сразу же стало серьезным:

- Я не говорил ему об этом раньше. Однако у него есть компания в Пекине. Фен Дахай часто использовал мое имя, чтобы поехать в Пекин и найти деловых партнеров. Эти двое знают друг друга. Линь Цзяюнь из уважения ко мне пару раз работал с ним. Я не уверен, говорил ли Фен Дахай ему об этом когда-нибудь.

Он был намного моложе Фен Дахая. Когда его приемные родители усыновили его в младенчестве, те были уже достаточно взрослыми, чтобы понимать, что он не их родной брат:

- Но я уверен, что я не ребенок госпожи Линь. К тому же, у меня неподходящий возраст.

Цзи Фэн покачал головой:

- Но на вашем удостоверении личности написано, что вам 29 лет.

Фен Линь замолчал.

Следовательно, возможно, что стрельба и эта авария были вызваны Линь Цзяюнем или кем-то, кто знал информацию о нем. Вероятно, узнав его возраст по документам, этот человек решил, что он ребенок госпожи Линь и хотел покончить с ним?

Цзи Фэн думал глубже, чем он:

- В этом вопросе, возможно, другая сторона не уверена, действительно ли вы нужный ему человек, и являетесь ли вы на самом деле ребенком госпожи Линь. У него есть кое-какие данные, и для него не имеет значения, на самом деле вы замешаны или нет. Поскольку у него есть какие-то подозрения, он думает, что есть возможность, что вы ребенок госпожи Линь, поскольку вы были усыновлены и вам 29 лет. Вот почему он ошибочно подумал, что ребенок, который мог родиться у госпожи Линь, и есть вы, и он не хочет, чтобы старик Линь обнаружил вас. Поэтому он без колебаний готов уничтожить вас, – после небольшой паузы Цзи Фэн не мог не спросить его еще один раз. – Господин Фен, вы точно уверены, что вам не двадцать девять?

Фен Линь был беспомощен:

- Это точно.

Кроме того, как он, с его особенностью, мог быть ребенком госпожи Линь?

Помимо этого, эти двое были еще живы, когда его усыновили. Если бы у них внезапно пропал бы их собственный ребенок, как они могли бы так просто продолжать искать брата-близнеца Шэн Чжао?

Фен Линь не был более склонен к тому, что ребенок, возможно, вообще не родился.

Цзи Фэн выслушал решительные слова Фен Линя:

- Тогда нужно искать людей, которые имеют к вам какое-то отношение. Господин Фен, как вы думаете, с кем у вас самые близкие отношения?

Фен Линь не хотел отвечать на этот вопрос, поскольку тогда ему пришлось бы ответить, что с самим Цзи Фэном.

Но он не смел об этом говорить.

В конце концов, он только на начальной стадии погони, и он не знал, как Цзи Фэн отреагирует на такое откровение.

Фен Линь покачал головой.

<http://bllate.org/book/14578/1292253>